

В СПЕКТАКЛЕ «Возраст расплаты» я играю начинающего поэта. Он приносит в редакцию газеты стихи о том, как позарез нужно иной раз «остановиться, оглянуться», вырваться на момент из стремительного потока событий, чтобы вдуматься, вчувствоваться, осознать их.

Сегодня, в начале нового года, уже не мой герой, а я сам, артист Тульского драмтеатра Александр Белов, хочу остановиться, оглянуться на прошедший год в жизни родного мне коллектива и в моей собственной судьбе.

На мой взгляд, Тульскому театру жилось в этом году нелегко, зато не было топтания на месте, скуки и безразличия. Мы работали в новом прекрасном здании, а каждый из новоселов, которых в Туле множество, подтверждает, что переезд на новую квартиру означает и большую радость, и большие хлопоты. Хлопот в театре было хоть отбавляй, но радостей еще больше: тулякам полюбили наш гостеприимный дом.

Я не согласен с теми скептиками, которые высокую посещаемость театра в нынешнем сезоне объясняют исключительно интересом к новому зданию. Безусловно, поначалу в театр нахлынуло немало людей, привлеченных сенсацией. Но затем часть из них перешла в категорию наших постоянных зрителей, другая, как это бывает во всяком деле, отсеялась, удовлетворив любопытство. И сейчас подавляющая масса публики ходит не «на здание», а на наши спектакли в новом здании. Я не боюсь утверждать это потому, что мы, актеры, очень чувствительны к поведению зрительного зала, а на таких, к примеру, спектаклях, как «Агабо и его дети» или «Ослуживцы» реакция публики очень живая, непосредственная и точная. А сколько раз во время гастролей по югу Украины ощущали мы дыхание наполненного до отказа, солидарного со сценой, зрительного зала! В итоге свой годовой план театр выполнил досрочно — к 1 ноября.

В самый канун Нового года нами выпущен спектакль по пьесе А. Н. Островского «Бесприданница». Классика — это вершина духовного бытия народа, потому обращение к ней всегда волнующе и ответственно. Но если уважение к классике перерастает в идолопоклонство, тогда на основе великой пьесы возникает на сцене скучная, прилизанная «гладкопись».

Нам хотелось уйти от штампованных представлений об Островском, прочитать всем известное произведение так, словно читается оно впервые. Только тогда обнаружатся в классике удивительные неожиданности, ее многообразнейшие связи с современностью.

При таком прочтении выяснилось, что Островский гораздо беспощаднее к миру Кнуровых, Вожеватовых, Карандышевых и им подобных, чем казалось прежде, и «Бесприданница» — это не только драма Ларисы, но и суд над ее убийцами. Вот откуда пришел в наш спектакль пролог, решенный средствами танца, музыки и пантомимы: там, где человека превращают в вещь, только и возмож-

но такое идиотское, бездуховное веселье. А в финале спектакля, не успев еще отзвучать выстрел, оборвавший жизнь Ларисы, веселье это

НАМ ЕСТЬ ЧТО СКА- ЗАТЬ

переходит в настоящий шабаш на ее костях.

Мне была поручена в спектакле роль Карандышева. Всмотревшись в этот персонаж, режиссер Р. Рахлин увидел его в новом свете, хотя память услужливо подсказывала нам образ маленького, унижаемого и забитого человечка. Карандышев вдруг предстал пакостным, ничтожным мозгляком, в котором человеческое прорезается слишком поздно: при виде умирающей Ларисы.

Мне, актеру, такое восприятие образа показалось интересным и убедительным, я принял его как руководство к действию. Сил эта работа забрала немало, но странное дело: удовлетворение получаешь только от такой роли, которая требует большой затраты сил. Надо сказать, что со стороны режиссера было рискованно назначить меня на роль Карандыше-

ва. Ведь до сих пор я играл либо мальчишек, либо стариков. Ничего наводившего на мысль о Карандышеве в моем репертуаре не было.

Судить о том, насколько я оправдал доверие режиссуры — это уже компетенция критиков и зрителей. Но не скрою, меня радует смех в зале, когда мой ничтожный герой встает на ходули, пыжится, изрекает свои мешанско-бюрократические максимы. Пожалуй, в моей актерской биографии участие в «Бесприданнице» — самое значительное событие 1971 года.

В новогодний праздник принято делать людям подарки. Наш подарок тулякам — это спектакли, те, что стоят или вскоре появятся на афише Тульского театра. Мы надеемся, что этот подарок будет принят благосклонно; нам есть что сказать зрителю.

А. БЕЛОВ,
артист Тульского
драмтеатра им. Горького.

На снимке: А. Белов.

Фото Н. Савельева.

162